

13 АВГ 1975

КОМСОМОЛЪ ТАДЖИКИСТАНА
Г. ДУШАНБЕ

РАЗГОВОР С БАЛЕТМЕЙСТЕРОМ

О Боярчикове как об интересном, талантливом балетмейстере заговорили десять лет назад. Поводом была его постановка балета Вениамина Баснера «Три мушкетера» на сцене Ленинградского академического Малого театра оперы и балета, где он был одним из ведущих солистов. Затем он окончил хореографическое отделение консерватории, осуществил в Ленинграде еще несколько постановок, хорошо принятых зрителем и критикой. Отмечали оригинальность его творческого мышления, высокое мастерство монтажа и композиционных построений.

Четыре года назад Боярчиков получил приглашение работать в Пермском академическом театре оперы и балета им. П. И. Чайковского. Приглашение было принято. Коренной ленинградец приехал с семьей на Урал. С тех пор он, как главный балетмейстер, определяет репертуар и художественное лицо балетной труппы театра.

Я начал нашу беседу с вопроса чисто житейского:

— Николай Николаевич, не скучаете по Ленинграду?

— Скучать некогда, — последовал ответ. — Когда много работаешь, занят любимым делом,

то, честное слово, забываешь, где ты: в Москве, в Перми или в Ленинграде. Конечно, родной город всегда остается родным. Но понятие периферии сейчас очень условно.

— Довольны ли Вы работой в Пермском театре?

— Да. Ведь в так называемых периферийных городах делается сейчас так много интересного во всех сферах искусства! Я ехал в Пермь с огромной жадной самостоятельной работы, с большими надеждами. Могу сказать — они оправдываются. В театре хорошая балетная труппа, здесь поощряют поиск, трезво смотрят на эксперимент: понимают, что может быть и успех, и неудача, как во всякой новой работе. Приятно отметить также, что в нашем театре не существует проблемы зрителя. У нас всегда аншлаги. Билеты расходятся за месяц до спектакля.

Так уж случилось, что одним из первых балетных спектаклей в Перми я увидел «Ромео и Джульетту». Увидел и изумился совершенно новой, яркой и смелой хореографии. До сих пор перед глазами прекрасные сцены с Надеждой Павловой и Маратом Даукаевым в главных партиях. Постановщик как бы оживил картины венецианских

мастеров. Именно отсюда и уточненные светские танцы и озорные уличные сценки. Но это напоминание лишь по форме, суть же спектакля определена остро современной, новаторской музыкой Сергея Прокофьева.

Оказалось, что именно с постановки «Ромео и Джульетты» началась деятельность Николая Боярчикова в Пермском театре. Вот как он сам поясняет свой выбор:

— Когда я приехал, балетный репертуар театра был достаточно разнообразен. А Прокофьева почему-то не ставили. Я решил восполнить пробел, так как очень люблю этого композитора. Остановился на «Ромео и Джульетте». Балет идет во многих театрах в постановке Михаила Лавровского. Она мне нравится, хотя я раньше я был уверен, что эту тему можно решить в балете совсем иначе. Лавровский, как мне кажется, ставил балет больше по законам драматического театра.

— Интерес к Прокофьеву Вы сохраняете, как видно из афиши, по сей день?

— Да. Позже я поставил на музыку этого композитора одноактный балет «Три карты». Сейчас готовлю к выпуску балет «Царь Борис», используя музыку Прокофьева к фильму Сергея Эйзенштейна «Иван Грозный».

...Шесть вечерний спектакль. В антракте я зашел за кулисы, поднялся в репетиционный зал. Там шла работа. До седьмого пота Боярчиков в черном трико что-то снова и снова показывал артистам. Рождался новый балет...

Валерий САНКОВ.